

В.В. Афанасьев, докт. полит. наук, доц. кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

СОВРЕМЕННЫЕ ЛОКАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Сегодня традиционные формы ведения войн уступают место новым: изменяются длительность войн, их участники, причины, цели и последствия. Все это создает новые угрозы для отдельных стран и регионов и для мира в целом.

Ключевые слова: *традиционные формы войн, современные войны, участники, цели, средства и последствия современных войн.*

Today, traditional forms of waging wars give way to new: change the duration of wars and their participants, cause, purpose and consequences. All this creates new challenges for individual countries and regions and the world at large.

Key words: *traditional forms of war, modern war, members, goals, means and consequences of modern warfare.*

В последние десятилетия войны меняют свои традиционные формы. Классическая война государств, которая была определяющей еще во времена “холодной войны”, становится исторически устаревшей моделью. Государства потеряли монополию на ведение войны, когда появилось много новых негосударственных частных актеров, будь то локальные царьки, партизанские группы, специализирующиеся на ведении войны фирмы, дающие в аренду солдат, или международные террористические сети.

Эти новые актеры занимаются войной на постоянной основе как бизнесом. Они полностью контролируют расходы и способны сами доставать необходимые ресурсы и финансовые средства, которые собираются с богатых клиентов, государств, этнических и религиозных общин. Они продают лицензии на добычу и разведку природных ресурсов на контролируемой ими территории, занимаются продажей наркотиков или торговлей людьми, забирают себе помощь международных организаций, контролируя лагеря беженцев или подступы к ним. Иными словами, они в состоянии финансировать войны, используя иные методы и источники, нежели используют традиционные государства. Изменившиеся формы финансирования войн привели к тому, что современные войны могут длиться в течение десятилетий.

Можно ли современные локальные конфликты называть по-старому “войной”? В связи с потерей монополии государств на войну ее контуры размываются. Война часто стала сопровождаться

---

* Афанасьев Валерий Владимирович, e-mail: waleri777@mail.ru

организованной преступностью. Иногда трудно отделить большие криминальные организации от остатков бывшей армии, вооруженных банд самопровозглашенных командиров, которые наживаются разбоем и торговлей запрещенными товарами. Может быть, правильнее было бы называть современные войны просто “эскалацией насилия”? Ответить на эти вопросы позволяет более широкий исторический взгляд на современную мировую политику.

Сегодня ясно просматривается уменьшение доли участия различных государственных структур в локальных войнах. Дело в том, что в Европе на протяжении трехсот лет государства добивались монополии на ведение войны. Сейчас происходит обратный процесс, и войны все чаще приобретают частный характер, становясь конфликтами между отдельными кланами, группировками, этническими или религиозными общинами, не связанными непосредственно с какими бы то ни было государственными структурами.

Государство в XXI в. потеряло монополию на ведение войны. Во многих современных войнах мы можем видеть смесь государственных, псевдогосударственных и частных актеров. Обязательным стало наличие множества группировок, которые находят в ведении боевых действий свою выгоду и поэтому не стремятся к миру. Войны в Африке, Югославии, на Кавказе, в Афганистане и Сирии — все они напоминают Тридцатилетнюю войну больше¹, чем войны между государствами в XX в.

Особенности современных локальных войн

Особенностями современных военных конфликтов являются:

- наличие множества актеров;
- большая длительность;
- несимметричность противостояния, неравность участников конфликтов;
- большие жертвы среди гражданского населения;
- криминальная теневая экономика;
- удешевление средств ведения войны;
- отсутствие конкретной локализации и крупных сражений;
- тактика изматывающей партизанской войны;
- рост значения этнических и религиозных факторов;
- уменьшение роли традиционных идеологий;
- привлечение детей в качестве солдат;
- большое количество сексуальных преступлений.

Субъектами современных локальных войн выступают не государства, а *частные актеры*. Это стало возможным благодаря уде-

---

¹ Современные локальные военные конфликты во многом похожи на Тридцатилетнюю войну в Европе.

шевлению вооружения. Легкое оружие можно приобрести достаточно дешево, обучение также не требует длительного времени. Другая особенность современных войн состоит в их *несимметричности*, т.е. военные действия ведутся “неодинаковыми” участниками конфликта. Фронт как таковой отсутствует и крупные сражения очень редки. При этом войска не несут больших потерь, а основной удар направлен против гражданского населения. Несимметричность приводит к тому, что тактические приемы начинают получать стратегическое значение. Большое значение начинает приобретать партизанская война. В качестве третьей особенности современных войн можно отметить отсутствие конкретной локализации, когда регулярные армии теряют контроль над происходящим, попадают в руки актеров, которые не стремятся к “открытым рыцарским поединкам”, а действуют внезапно из-за засад.

Нельзя недооценивать значение идеологических факторов во время ведения войны, однако *этнические и культурные особенности*, а также религиозные убеждения играют в современных войнах более важную роль. Войны на Балканах, Кавказе и в Афганистане были бы другими или вообще бы не состоялись, если бы там не было этнических и религиозных проблем. Эти проблемы дают конфликтующим сторонам возможность мобилизовать местное население и находить финансовую и другую поддержку. Это происходит еще и потому, что другие источники мотивации и легитимации применения насилия, которые имели место в традиционных войнах, становятся сегодня второстепенными. Это касается прежде всего леворадикальной революционной идеологии, которая раньше играла важную роль, особенно в условиях бедности и разрухи. Вопросы несправедливого распределения национальных богатств и бедности являются важным фактором и в современных военных конфликтах, но здесь важно заметить, что распространение бедности не ведет автоматически к росту военной активности. Скорее наоборот, чем дольше участники военных конфликтов эксплуатируют местные ресурсы, тем сильнее начинают распространяться бедность и разруха, а завершение конфликта еще не означает политической стабильности и экономического развития. Как правило, разрушенные войной регионы не могут самостоятельно, без внешней помощи, начать восстановление хозяйства.

Распад старых империй

Почти все современные локальные войны проходят на границах бывших империй, которые на протяжении столетий господствовали в мире. Так, балканские войны, вызванные распадом Югославии, возникли на границе между бывшей Империей Габсбургов и Осман-

ской империей. Аналогичная ситуация складывается и на Кавказе, который является пограничным регионом между бывшей Российской империей и Османской империей. Проживающие здесь горные народы России всегда с большим трудом удавалось контролировать. Окончательный распад Османской империи в результате Первой мировой войны способствовал возникновению военных конфликтов не только на Балканах и Кавказе, но и на Ближнем Востоке и в Палестине.

То же самое можно сказать и об Афганистане, который начиная с XIX в. являлся зоной, где столкнулись интересы Российской и Британской империй, господствовавшей в Индии. Ввод российских войск в Афганистан в конце прошлого века и поддержка Западом исламского движения Талибан привели к многолетней войне, в результате которой государственные структуры Афганистана практически перестали существовать. Эту ситуацию использовал Пакистан, стремившийся превратить Афганистан в плацдарм для борьбы с Индией. Конфликт между Индией и Пакистаном в свою очередь также связан с распадом Британской империи, когда в Кашмире между Индией и Китаем возникли пограничные проблемы, приведшие к военным конфликтам, длящимся до сих пор.

В возникших после распада Советского Союза новых государствах наблюдаются большие проблемы в сфере обеспечения стабильности и безопасности. Новым элитам здесь не хватает интегративности и способности побороть коррупцию, а занятие государственных должностей рассматривается как форма личного обогащения, а не как средство выполнения государственных задач. Неэффективность работы государственного аппарата ведет к формированию, с одной стороны, нищеты, а с другой — сверхбогатых, а социальная пропасть между ними способствует скатыванию страны в пучину гражданской войны. Если к этому еще прибавляется наличие полезных ископаемых, то некоторые группы населения начинают использовать насилие, чтобы контролировать эти ресурсы².

Другим фактором возникновения современных локальных конфликтов является наличие за рубежом богатых конфессиональных или этнических общин, способных финансировать такие войны. Как правило, они встают на сторону представителей своей конфессии или национальности и стремятся обеспечить ей привилегированное положение.

Что касается длительности, то современные локальные войны отличаются от традиционных прежде всего тем, что они могут быть достаточно продолжительными. До XX в. государства были заинтересованы в том, чтобы как можно быстрее завершить конфликт,

---

² Возможность обогащения чаще становится источником военных конфликтов, чем общая бедность населения.

и искали решающего сражения, которое служило поводом для заключения мирного договора. Этот принцип концентрации военных сил в пространстве и времени часто использовал Наполеон. Война объявлялась по определенным правилам и по правилам заканчивалась, поэтому по времени она была всегда ограничена объявлением войны и заключением мира. Однако во время Первой мировой войны и особенно во время Второй мировой войны эти правила часто нарушались. Носителями правил традиционных войн были главным образом солдаты, которые подчинялись определенному военному праву. Сегодня часто не существует правовых актов о начале и завершении войны, поэтому возникает некое промежуточное состояние между войной и миром, а в военные конфликты вовлекается все большее количество гражданского населения.

В современных локальных конфликтах старый принцип концентрации военных сил поменялся на принцип рассредоточения в пространстве и времени, что делает их похожими на партизанские войны. Утрачивается и представление о четкой линии фронта, что позволяет проводить бои в различных местах, избегая крупных сражений, поскольку часто войска не предназначены для их ведения. Боевые отряды в этих условиях готовы вести войну длительно, применяя тактику изматывания сил превосходящего по вооружению и численности противника. Благодаря такой тактике немногочисленные вооруженные формирования могут нанести значительный ущерб. При этом существует заинтересованность участников в затягивании конфликта. У такого затянувшегося конфликта иногда даже теряются признаки войны, но конфликт может в любой момент снова превратиться в войну, пока будет существовать ее экономическая основа. Благоприятными экономическими условиями для продолжения локальных конфликтов могут стать высокий уровень безработицы, большая зависимость от импорта товаров, слабое управление экономикой. Четкие временные рамки традиционных войн позволяли экономике перестраиваться на мирные рельсы, как только заключались мирные договора, что в случае вялотекущих локальных конфликтов практически невозможно.

Для современных локальных войн характерно также, например, то, что часто их завершению мешает небольшая партия или государство. Поскольку в локальных конфликтах участвует, как правило, несколько актеров, то и мир может быть заключен только в том случае, если все они в той или иной мере будут согласны с условиями, на которых он заключается. Примирение возможно только тогда, когда находится третья сила, обладающая достаточными военными и финансовыми ресурсами, чтобы принудить остальных участников конфликта к миру. Неудивительно, что в подобных условиях переговоры часто не приносят желаемого результата.

В XX в. около 90% потерь в традиционных войнах составляли потери участников боевых действий. В современных же локальных конфликтах около 80% погибших и раненых приходится на гражданское население. Эти цифры ясно иллюстрируют изменение соотношения потерь гражданских и военных во время военных конфликтов. Это связано с тем, что насилие в современных локальных конфликтах направлено главным образом против гражданского населения. Например, во время так называемых “этнических чисток” целенаправленно уничтожаются все представители какого-либо этноса, этнической или религиозной группы.

В течение конфликта часть населения приспособляется к новым условиям и находит свое место в распределении труда. Некоторым наиболее успешным участникам военных конфликтов удается получить чужую недвижимость или финансовые средства, последние, например, добываются не только грабежом и разбоями, но и использованием рабского труда. В результате локальных конфликтов складываются целые отрасли теневой экономики, поэтому часто участники конфликтов заинтересованы в продолжении войны. Вместо крупных сражений проводятся массовые убийства с целью запугивания населения и полного его подчинения своей воле. Экономика грабежа основана на поддержании атмосферы страха за свою жизнь. Вооруженные люди постоянно запугивают небооруженных, что ведет отчасти к потере дисциплины в боевых отрядах. Солдаты превращаются в мародеров, поскольку в подобных условиях они уже не подчиняются законам и уставу. Все это создает почву в том числе для сексуальных преступлений, которые иногда принимают форму систематического изнасилования с целью изменения генофонда. Часто мародеры издеваются над трупами, отрезают части тела, которые рассматривают как военные трофеи.

На фоне разрухи часто возникают голод и эпидемии. Те, у кого нет оружия, как правило, не могут достать себе еды, а в переполненных лагерях беженцев возникают эпидемии. Особенно страдают от этого маленькие дети и старики, реальное число которых даже не всегда учитывается в статистике погибших. Иногда голод становится следствием международного эмбарго, которое используется как средство давления на местную власть.

Таким образом, в отличие от традиционных войн в современных локальных конфликтах мы сталкиваемся с большим количеством беженцев, голодом и эпидемиями, которые бьют прежде всего по незащищенному гражданскому населению. Часто невозможно отличить участников конфликтов от гражданского населения, нечетко определены и цели войны.

Локальные войны имеют тенденцию распространяться и на соседние регионы и, таким образом, становятся интернациональными.

Часто их участники имеют связи с международной преступностью, по каналам которой идет не только торговля запрещенными товарами, но и поставки вооружений. Все это сближает участников локальных конфликтов с организованной преступностью. Отсутствие правопорядка размывает границы преступлений, что выгодно отдельным группам. Некоторые военизированные группы представляют собой паравоенные образования, часто носят униформу, но не являются солдатами. Также часть военных командиров, участвующих в конфликте, может использовать отсутствие контроля над ситуацией в своих частных интересах, так что гражданское население становится жертвой не только преступников, но и мародерствующих солдат или паравоенных групп, не имеющих отношения к армии. В подобных ситуациях особенно ощущается отсутствие государственных учреждений, которые только и имеют монополию на насилие и не позволяют одним гражданам по собственному произволу применять его по отношению к другим гражданам.

Отсутствие монополии государства, участие негосударственных и частных актеров в современных локальных конфликтах порождают новые отрасли в “военной” экономике, которые призваны обеспечить деньгами и всем необходимым воюющие группировки. Появляются предприниматели и фирмы, которые начинают специализироваться на войне как на средстве получения денег. Так, они могут заниматься подготовкой солдат, которых потом сдают в “аренду”. Фирмы оказывают транспортные услуги по доставке воюющим сторонам провианта, топлива и других товаров и даже вооружения. Эти фирмы, находящиеся в частном владении, иногда прикрываясь идеологическими лозунгами, собирают товары, полученные в результате разбоя и мародерства. В результате часть военных акций проводится не для борьбы с противником, а ради грабежа населения, ради получения необходимых для войны финансовых средств.

В ситуации, напоминающей гражданскую войну, некоторым индивидам удастся приобрести такое богатство, о котором в мирных условиях они не могли бы мечтать. Наличие оружия гарантирует не только личную безопасность, но и возможность грабить безоружных. За счет войны наживаются в основном полевые командиры, локальные криминальные дельцы и международные фирмы, организующие поставки оружия. Некоторые из них, получив контроль над определенными областями, пытаются подменить государственную власть, дабы получить международное признание и поддержку. Международное признание в свою очередь дает им возможность выхода на международные рынки и шанс перевести награбленные средства за границу, чтобы уберечь последние от захвата представителями других группировок. Псевдогосудар-

ственность отдельных военных командиров нужна им не потому, что они стремятся восстановить государственный порядок, а потому, что она позволяет эффективнее эксплуатировать ресурсы страны и местное население.

Борьба с национальными государствами

Современную ситуацию (после 11 сентября 2001 г.) можно охарактеризовать как борьбу мировой американской империи со старыми национальными государствами — основной формой политического единства на предшествующей стадии исторического развития, соответствующей эпохе политического господства буржуазии. Если рассмотреть историю Европы как поочередное господство таких четырех классов (сословий), как духовенство, дворянство, буржуазия и городские массы, то можно говорить о смене четырех исторических *форм политических единств* и соответствующих им основных форм ведения войн.

Религиозные империи распадаются на части — отдельные национальные государства, которые в своем развитии проходят две стадии: *монархию* и *республику*, что можно условно считать господством военной аристократии и буржуазии. В этот период основными актерами международной политики становятся *национальные государства*. Эпохе цивилизации, т.е. эпохе господства городских масс, соответствует формирование на развалинах бывших национальных государств *мировой империи*³.

Сегодня в США, как и в других странах мира, власть захватили “массы”, т.е. так называемое “четвертое сословие”. Но сказать “массы” — значит ничего не сказать. На самом деле речь идет о политическом господстве городского пролетариата, который больше не склонен работать, а хочет наслаждаться за чужой счет, и для этого, как говорится, “все средства хороши”.

Поскольку старые национальные государства по сравнению с “одиноким сверхдержавой” несравненно малы и асимметричны по всему военному потенциалу, то США прибегают к тактике организации “гражданской войны” для свержения любой неугодной политической элиты. Подобная тактика была до мелочей отработана в XX в., а сегодня ее осуществление становится еще и намного дешевле благодаря распространению информационных технологий. В то же время “открытое” или традиционное ведение войны связано с огромными военными расходами и людскими потерями, с которыми уже не справляются не только отдельные государства, но и целые коалиции государств.

---

³ См.: *Афанасьев В.В.* Историческая социология. М., 2009. С. 159–160.

Совершенно очевидно, что в XXI в. начался новый этап в развитии международных отношений: сегодня принцип суверенитета национального государства уступает место другим, более абстрактным принципам. В глазах мирового сообщества, интересы которого представляют сегодня США, принцип территориального суверенитета национального государства уступает место принципу прав человека.

Существующий в современной международной практике принцип суверенного национального государства сложился не случайно и не одномоментно, а стал результатом войн и конфликтов, происходивших на протяжении столетий. В то же время принцип прав человека по сравнению с принципом территориального суверенитета очень абстрактен, т.е. различные группы, отдельные лица и организации трактуют его по-разному, но всегда в своих собственных интересах⁴. Именно поэтому сделать рассматриваемый принцип реальным инструментом международной политики очень сложно, если вообще возможно. Тем не менее сегодня часто предлагают передать часть функций национальных государств мировому правительству⁵.

Со времени конфликта в Югославии НАТО стала рассматривать гуманистические ценности как более важные, нежели территориальная целостность и суверенитет национальных государств. Таким образом, были поставлены под сомнение основные принципы мирного сосуществования стран. Невольно встает вопрос: что важнее — абстрактные права человека или жизни миллионов людей, которые могут стать жертвой новой мировой войны?

Еще один важный момент во внешней политике западных стран, который вызывает настороженность, — это поддержка националистических и экстремистских сил в том случае, если эти силы могут поспособствовать развитию политического кризиса внутри национального государства, развертыванию гражданской войны и превращению ее в “хроническую”. Рост национализма очевиден не только в бывших советских республиках, но и в европейских странах, например в Германии активизировались неонацисты. Возрождаются империалистические настроения, цель раздвигания которых — “навести порядок”: в Великобритании обостряется проблема Ольстера, в Испании — басков, в Италии активизируется лига “Норд” и т.д.

---

⁴ Когда речь идет о соблюдении прав человека, то обычно акцентируют внимание на событиях в неевропейских странах. В этом контексте вызывает некоторые вопросы практика высылки за пределы ЕС нелегальных эмигрантов, а также смертная казнь, применяемая в некоторых североамериканских штатах.

⁵ Согласно одной точке зрения, мировым правительством могла бы стать модифицированная в результате отмены права вето в Совете Безопасности и усиления всевозможных санкций ООН.

Для современных локальных конфликтов характерна одна общая черта: мировое сообщество часто встает на защиту тех народов, которые в своих агрессивно-националистических устремлениях готовы разрушить существующее положение вещей. Создается впечатление, что Запад хочет разрушить порядок, сложившийся после Второй мировой войны, а это чревато возникновением причин для новых войн.

К сожалению, за политическими лозунгами о защите прав человека часто бывает трудно расслышать голоса в защиту основного права человека — права на жизнь, а ведь именно это право попиралось в ходе войн XIX и XX в., когда миллионы людей были уничтожены или насильственно переселены. К сожалению, человечество пока недостаточно хорошо научилось делать выводы из ужасных уроков истории. Часто политики поддерживают деструктивные силы в других странах (например, исламских радикалов, которые выступают с агрессивными лозунгами и готовы смести любой стабильный политический режим (Ливия, Сирия и т.д.)) только ради достижения собственных политических целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Афанасьев В.В. Историческая социология. М., 2009. (*Afanas'ev V.V.* Istoricheskaja sociologija. M., 2009.)